

A watercolor illustration of a city street scene. In the foreground, a light blue typewriter is shown from a slightly elevated angle, with its keyboard and carriage visible. The background consists of several multi-story buildings in various colors (yellow, green, orange, blue) with numerous windows. The style is soft and painterly, with visible brushstrokes and a slightly blurred background.

Три с половиной стенгазеты "Четвертой полосы"

Мария Самтенко

Мария Самтенко
Три с половиной стенгазеты
«Четвертой полосы»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70413379

SelfPub; 2024

Аннотация

Рассказ о том, как Юрий Олеша пытается сводить литературные счёты с Евгением Петровым, а Илья Ильф ему мешает. Казалось бы, причем тут стенгазеты? А вот!

Мария Самтенко

Три с половиной

стенгазеты

"Четвертой полосы"

Москва, 1926 год

Дворец Труда, редакция газеты «Гудок»

Летом 1923 года редакция газеты «Гудок» переехала из особняка на Большой Садовой во Дворец труда на Солянке. Редакционный отдел четвертой полосы обосновался в большой комнате со свежепобеленными стенами и строгими казенными столами и стульями. На стены мечтательно облизывался редакционный художник, но фельетонисты и литографчики успели занять место под стенгазету.

К весне 1926 года их было три: «Сопли и вопли», совершенно восхитительная коллекция газетных вырезок с опечатками, ляпами и халтурными заголовками, и два их филиала под названием «Приличные мысли» и «Так говорил Яков Рацер». Последняя стенгазета представляла собой сборник стихотворных объявлений, в основном за авторством этого самого Якова Рацера, известного нэпмена и неизвестного –

вернее, не признанного нигде, кроме «Гудка» – поэта.

Была и четвертая стенгазета, но она провисела от силы полдня, после чего была снята и вскоре забыта. О ней старались не вспоминать даже непосредственные участники событий – Илья Ильф и Юрий Олеша.

А началось все с того, что в самом позорном листке, «Сопли и вопли», появился фельетон Евгения Петрова. Какой-то ревнитель журналистики не поленился прийти на работу пораньше и переклеить перлы с «Соплей» в «Приличные мысли», чтобы освободить место под газетную вырезку. В которой, по мнению Ильи Ильфа, не было ничего заслуживающего внимания (и уж тем более позорного листа). Кроме автора.

Петров был родной брат Валентина Катаева. Он работал в профкоме, но изредка все же приносил что-нибудь на печать. Под псевдонимом, естественно, но в «Гудке» и так все всех знали. В отдел четвертой полосы он любил забегать два-три раза за день – и, кажется, должен был зайти с минуты на минуты.

– Доброе утро, товарищи, – поприветствовал присутствующих Ильф. – Сводите литературные счета?..

Догадаться, кто переклеил газету, было несложно – стоящие у «Соплей...» Олеша с Булгаковым оживленно обсуждали Петрова и некую девушку, Валю Грюнзайд, на которую тот якобы положил глаз.

Ильф понял, что Олеша взбешен. Шестнадцатилетняя Ва-

ля, соседка Катаева, была его музой, он обещал посвятить ей сказку и жениться, как станет богатым и знаменитым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.